

Евгений Майков

Одесса, ты как?

Часть 1

Тревожный 2022 год. В этом году, как никогда раньше, отовсюду слышен вопрос: «Как там наша родная Одесса?». Постараюсь по порядку. И начну с того, что в Одессе много чего не стало.

Например, в этом году в Одессе нет курортного сезона. И что там – нет курортников! Сперва подальше от войны уехали все, кто только мог. За ними – все, кто не мог, но «там, где стреляют, нашим детям не место». А напоследок – те, кто и не мог, и не хотел, и не решался до последнего. Остались в основном те, кому нельзя, те, кому некуда, те, кто «что-то знает», и самые упрямые. За коренных одесситов, которые «в четвертом поколении», здесь речи не идет – очередная волна их улетела в теплые края еще в девяностых, а те немногие, кто остался, давно занесены в Красную книгу.

Насколько опустел город? Знаете, как выглядят курортные города зимой? В это трудно поверить. Практически невозможно. Но Одесса сейчас, летом, почти такая же, как зимой. Только очень цветущая и сильно зеленая. Многие пляжи пусты. На песке нет следов человека. Следы есть, но в основном следы чаек и приморских котов. Наверное, ветер и волны еще с зимы отшлифовали песчинки до бархатного пения под ногами. Но таблички с надписью «Осторожно, мины» сдерживают желание это проверить. Зато на пляжах нет грохота дискотек, посторонних запахов, окурков, пивных крышек, закопанных пакетов и всего такого, что обычно связано со следами человека. Природа как будто

с облегчением жадно вздохнула и показала всем, насколько ей не хватало отдыха от такого хамского поведения.

Вы бы только знали, какая сейчас у пляжей чистая вода! С дальней точки волнореза сквозь ее толщу видно, как по дну перемещается краб. И как с глубины бычок наблюдает за рыбачками. Те ему показывают, что на крючке вкусный червяк. На что бычок им лукаво улыбается и добродушно крутит плавником у виска.

Очень непривычно летом видеть одесское побережье, где никто не купается. Нет, кто думает, что «совсем никто не купается» или что «совсем никто не загорает», так тот плохо знает одесситов. С одной стороны, жители Одессы, конечно же, в курсе, что с равномерным бронзовым загаром дефилируют в основном приезжие. С другой – плох тот одессит, который не найдет возможность заветных два десятка раз за сезон окупнуться, «чтоб не пересохли жабры». Поверьте – одессит найдет! И тут всегда есть дамы, которые ради загара и мужского внимания будут лежать под вой воздушной тревоги между минами, при этом недовольно обмахивать себя запрещающей табличкой вместо веера. Похоже, что военные уже изрядно устали от подобного, поэтому в качестве большого исключения кое-где выделили таким барышням узкую полоску песка возле пирса, шириной не более шага. Этого вполне хватило, чтобы украсить и пирс, и жизнь военных.

Море тоже отдыхает. О том, что оно стало чище, и ему от этого только лучше, можно узнать по знакам, которые оно подает. Недавно недалеко от волнореза у самой поверхности воды серебристо-темным подвижным пятном держалась огромная стая крупной рыбехи. Такое событие не прошло мимо внимания дельфинов. Около двух десятков этих млекопитающих кружило и вытанцовывало вокруг такого изобилия. Они подолгу выныривали то тут, то там, то разделяли стаю рыб на несколько частей, то, наоборот, сгоняли в плотный клубок. А наигравшись вдоволь, довольные и сытые дельфины продолжили свой путь вдоль побережья. От чаек и крачек такого благоразумия ожидать не приходилось. Они со свойственным для них базарным шумом то и дело пикировали в самую гущу рыбной стаи, тяжело поднимались с добычей и снова жадно взлетали вверх для очередного броска.

В итоге пернатые так насытились, что лениво сидели на воде и уже были не в состоянии ни охотиться, ни взлетать, ни даже кричать. Ничего подобного раньше на нашем побережье мне не встречалось. Неизвестно, к какому виду рыб принадлежала эта стая, и причина, по которой она не уходила от своих преследователей на глубину. Но я почти уверен в том, что, если бы на всем побережье, как обычно в это время, резвились пляжники, и акваторию бороздили многочисленные скутеры с моторными лодками, то ничего похожего понаблюдать не удалось бы.

Это море... А как описать воздух, который сейчас в Одессе?! Вот можете представить современный город без солярки и бензина? Большой портовый город без машин и без порта? Спокойствие! Порт есть. Только он почти не работает. И машины есть. Только люди больше передвигаются пешком и на велосипедах. Автомобилей на дорогах стало меньше в несколько сотен раз. От этого воздух в городе стал предельно чистым. И тут сперва зацвела слива, затем каштаны, а сейчас настало время раки-ты, роз, ирисов, тамарикса и акации. Все запахи цветов чистые, изящные, насыщенные. Все чаще бывает так, что морской воздух доходит до Черемушек. Все запахи тонко смешиваются невероятным ансамблем и звучат самыми приятными нотами. Отдельная песня за одесскую акацию. Справедливости ради нужно отметить, что настоящая акация – с желтыми цветами, а та, которая с белыми, о которой идет речь, правильно называется «робиния лжеакация». И вот складывается впечатление, что та самая акация, которую все неправильно называют, цветет в этом году с усердием бóльшим, чем обычно. Некоторые ее деревья так разневестились, что из-за их цветочных гроздей не видно даже листьев. При этом пахнут эти деревья с различной интенсивностью – мимо каких-то можно пройти и не заметить, а другие насыщают воздух своим присутствием задолго до встречи с ними. Конечно же, вся эта песня на пользу пчелам, которые деловито гудят в самой гуще цветоносов.

А настоящая благодать наступает, когда день сменяется сумерками, и в Одессе наступает густая ночь. Бархат южного неба сверкает бриллиантами звезд. А отчасти из-за того, что действует комендантский час, в прозрачном воздухе стоит звенящая

тишина. В этой тишине слышно, как бежит еж. Ежи у нас встречались и раньше, но сейчас они стали какие-то деловито-нахальные. Неожиданно и робко по ночам стали стрекотать цикады. В отличие от сверчков, трели цикад гораздо длиннее и громче. Говорят, что до шестидесятых годов цикады, типичные обитатели Средиземноморья, были обычными для Одессы, а потом почему-то исчезли. И совсем неожиданно для меня было недавно услышать ночные трели перепелки. Перепелка! Где-то совсем рядом, между стадионом и гаражами. В Лузановке токуют... фазаны. На осыпи моста, ведущего к «7 километру», лиса нашла нору и родила лисят. Лисят кормят местные жители. Как все-таки природе не много нужно – комендантский час, отсутствие горючего для машин, поменьше пляжников минус грохот музыки – и природа мягко вступает в свои права, берет то, что по праву принадлежит ей.

Дурацкая война. А дух Одессы будто вернулся куда-то к тридцатым годам прошлого столетия. И в этот флер невозможно не влюбиться.

Часть 2

Что касается людей в Одессе, то можно сказать, что и здесь много чего стало меньше. Например, вместе с дорогими автомобилями поубавились понты. Без паники! Не исчезли, а сильно поубавились. Для тех, кто не в теме, приоткрою страшную тайну: понты в Одессе – такой уникальный экспортный товар, который дороже денег. Так вот, те, что были дешевыми, сейчас пропали, и колорит при этом не только ничуть не пострадал, но и даже очень наоборот.

Еще в Одессе стало меньше разговоров. Меньше, потому что выражение глаз теперь больше, чем слова. К примеру, вот идет парень, гордо размахивая перфоратором. В его глазах легкая усталость и радость оттого, что они с перфоратором только что заработали денег. Сейчас это большая удача. И все ясно без лишних слов. А как вам глаза человека, который в Одессе этим летом неожиданно узнал цену на соль? Это же не глаза, а кошмарный сон офтальмолога!

К слову, за цены. Вы по-прежнему наивно думаете, что самое выгодное вложение денег – в недвижимость, золото или валюту? Ха! Бензин и соль? Уже теплее, но тоже мимо. Неожиданно самой перспективной во время войны оказалась давно обделенная вниманием филателия! За считанные дни цена известной тематической марки про русский корабль вдруг поднялась в десятки тысяч раз. Ее счастливые обладатели уже падали в обмороки, подсчитывая свой доход. Только без казусов не обошлось. Оказалось, что среди таких филателистов достаточно много любителей собак. А у некоторых собак, как оказалось, отношение к филателии исключительно гастрономическое. Кому-то удалось запечатлеть выражение глаз одной из таких собак. О том, что в этот момент было написано в глазах хозяина собаки, остается только догадываться.

Или вот еще – глаза бабушек, число которых сейчас сильно увеличилось. Увеличилось не потому, что они вдруг стали размножаться почкованием или клонированием, а потому, что уехали многие другие. Спасаясь от войны, уехали дети, внуки, кошечки, собачки и даже попугайчики. А бабушки как-то органично остались... В их глазах теперь читается вселенская мудрость Будды. Неожиданно для всех и для самих себя они встрепенулись, собрались духом и начали созидать. Привели в образцовый порядок клумбы перед окнами домов, насажали там множество пестрых цветов и окружили всю эту красоту той заботой, которую сейчас больше не на кого выплеснуть. Некоторым из таких бабушек больше восьмидесяти, а война заставила их повзрослеть еще больше. Теперь их мудрость позволяет общаться друг с другом без слов. И бывает так, что в обычном одесском дворике можно наблюдать картину, достойную кисти самого Клода Моне. Искусно наряженные дамы почтенного возраста в кокетливых соломенных шляпках благочинно сидят на скамеечке в тени раскидистой липы и любуются своими цветущими клумбами. А по их глазам в это время можно прочесть безмолвный диалог:

– Поздравляю тебя, Петровна. Теперь официально можно сказать, что мы с тобой окончательно выжили из ума. После вчерашнего полива я полдня уговаривала таблетками свое давление вернуться из космоса.

– У нас с тобой, Андреевна, таблеток еще на сто таких поливов хватит. Зато когда вся эта война закончится, наши внуки вернутся, а тут – цветы...

А вот еще: на общем фоне ярко выделяется нарядно одетая мама с девушкой. На девочке длинное бальное платье и золотая медаль. По их глазам видно, что девочка большая молодец, а ее родители мечтали, как она будет вальсировать на выпускном. Только из-за трижды дурацкой войны выпускные школьные балы отменили. Чтобы не позволить войне окончательно испортить ребятам праздник, девочке нашли партнера. Их вальс был в... пустой школе. Трогательно прекрасный. Видео этого танца разлетелось по всему земному шару.

Мокрые глаза и дрожащий голос учителей тоже не нужны в разъяснениях. Они торжественно записали праздничное обращение, в котором признались, что школа ждет и скучает по своим ученикам. Немного грустно, но именно так символично и находчиво в этом году одесские школьники отпраздновали свой выпускной.

А чего стоят выражение глаз женщин в траурных платках... глаза людей из разрозненных семей... поломанные судьбы и несбывшиеся надежды... Никаких слов не хватит. Все вопросы лишние, и слова скомканы.

Люди стали больше ценить дружбу, любить свои семьи, по-другому относиться к хлебу и радоваться каждому мирному дню.

Одесса никогда не унывала, не раскисала и держала фасон. Вот и сейчас она встрепенулась, расцвела и похорошела на зло всем врагам. И если ее спросить: «Ты как, Одесса?» – то она с улыбкой может ответить: «Преимущественно восхитительно. Но бывает и великолепно. Правда, в последнее время тошно аж за гланды и сильно хочется, чтобы все это поскорее закончилось!». А то, что у нее творится в глубине души на самом деле, можно прочитать лишь по выражению ее глаз.

